Глава 5: Это невозможно (см. выше).

После шока, менеджер Ван был просто серией экстаза. Оставалось еще два с половиной дня, но он получил готовый продукт менее чем за полдня, и это были еще два квалифицированных товара, давайте посмотрим, что еще может сказать этот маленький японский?

"Езжай, езжай в Японию так быстро, как сможешь." Спрятав руки, которые не могли перестать дрожать, вращая фитнес-мяч, старик Лю проинструктировал менеджера Ван: "Дайте мне эти два чудака, чтобы он вонзил в рот этому япошке и заставил его недооценивать нас, людей Huaxia!".

"Да, Лю!" Менеджер Ван улыбнулся с волнением, но его тон был таким, как будто он одержал великую победу: "Я забронирую самый ранний рейс, и я запихну им рот на ночь! Менеджер завода Ли, одолжите мне телефон, я попрошу кого-нибудь забронировать билеты прямо сейчас".

Менеджер фабрики Ли толкнул телефон на свой стол, его собственное тело тряслось. Менее двух часов, чтобы закончить месячную работу для шестиклассного слесаря, этот жирный, абсолютно драгоценный!

Неудивительно, что Лю Лао выглядел настолько уверенным в себе от начала и до конца, что уже открыл для себя превосходные навыки Толстяка, потрясающие! Имбирь все еще старый и горячий!

Слушая, как менеджер Ван по телефону говорит своей секретарше, чтобы она заказала билет на самый ранний рейс в Японию, Лю Лао спокойно ждал и ждал, пока он повесит трубку, прежде чем позвонить им обоим на глазах. Там также был сын менеджера Ван, подумал Лю Лао, и позвал его тоже.

"Япошки спросят тебя, как ты это обрабатываешь, как ты отвечаешь?" Лю Лао спросил менеджера Ван.

"А?" Менеджер Ван был ошеломлен, что имел в виду Лю Лао, задавая этот вопрос? Немедленно отреагировав, он прилетел, чтобы ответить: "Скажем так, он искал помощи в университете Мидзуки".

"Департамент Сейки!" Лю Лаодуо добавил: "Услуга от кафедры прецизионных приборов университета Suiki, помните, это новый прецизионный станок с ЧПУ, спроектированный каким-то профессором".

"Понятно!" Как умный менеджер Ван, сразу понял намерение Лю Лао: "Они попросили меня держать это в секрете, чтобы мой секретарь мог принять некоторые выгоды, а затем рассказать им в тайне". Чем загадочнее мы защищаем, тем более параноидальными они будут".

"Неудивительно, что у тебя дела идут хорошо, умник." Лю Лао дал большой палец на менеджере Ван: "Технологию двигателей нужно внедрить, но отделочные станки, которые они хотят продать, просто отложите, подождите, пока они не смогут напрячься, чтобы снизить цену, прежде чем ловить рыбу на выгоду".

Менеджер Ван только кивнул в этот раз, и дал два больших пальца руки на Лю Лао, восхищаясь им.

"Маленькая Ли, твоя сторона тоже, если кто спросит, поставь на профессора Ван с кафедры

тонких инструментов". Лю Лао проинструктировал директора фабрики Ли: "Я пойду и унифицирую калибр с профессором Ваном позже, вы не должны говорить, что это утечка".

Директор завода Ли тоже кивнул. Взгляд Лю Лао подошел к сыну менеджера Ван, который был таким же умным и сразу же сладко сказал: "Дедушка Лю, я ничего не знаю, я всего лишь ученик, помогающий отцу принести его на факультет "Изящные инструменты"".

"Мм!" Лю Лао кивнул головой очень довольный, встал, медленно и неторопливо крутил фитнес-мяч, вышел, подошел к двери, вспомнил что-то, обернулся и проинструктировал менеджера фабрики Ли: "В будущем, что жирные приходят, мои, что рабочий кабинет в любое время, когда он использует, не останавливаться".

Руководитель фабрики Ли, конечно, обещал без уста, его решение уже принято, несмотря ни на что, мы должны поговорить с толстяком и посмотреть, сможем ли мы затащить его на школьную фабрику для учебы на рабочем месте до того, как толстяк-выпускник успеет закончить школу.

Менеджер Ван будет вести себя хорошо, мы все так долго ждали, голодные спереди и сзади, Лю Лао не может пригласить, но он умер и затащил менеджера фабрики Ли, чтобы вместе поесть.

Во время менеджера Ван сказал о награде, директор фабрики Ли сам не помог смутиться, чтобы получить, но Лю Лао и толстая сторона усилия, не может отказаться от имени.

Менеджер Ван также щедр, непосредственно фаршированный на заводе менеджером Ли 50 000 юаней, пусть поблагодарит Лю Лао и толстяка. Однако директор завода Li отказался, так как оба получили отказ, пообещав к завтрашнему дню перевести в Лю Лао и толстяка.

Сейчас 1996 год, 50,000 юаней, это определенно огромная сумма денег. Директор фабрики Ли немного завидует толстяку, но это чье-то хорошее мастерство, зависть не приходит.

"Папа, почему Лю Лао сказал это в конце?" Сын менеджера Ван Мин, который тоже был студентом Университета Воды и Дерева, но с факультета управления и экономики, не понимал намерений Лю и спрашивал только когда он был отцом и сыном: "Почему ты хочешь отдать жирный кредит департаменту Сейки?"

"Минг Минг, здесь приходит блеск Лю Лао." Менеджер Ван очень терпеливо объяснил: "Хотя батумское эмбарго было отменено, но в этом году вышло еще одно вассенаарское соглашение, западные страны и японские высокоточные станки с ЧПУ не будут продаваться нам в Варшаве". Даже если это обычные ЧПУ, они продают их по астрономическим ценам, а так как у нас их нет, нам придется взять убытки".

"Я понял!" Хотя Ван Мин сначала не понял, как только он услышал, что его собственный отец объясняет это так, он сразу же понял: "У нас его нет, поэтому они хотят небесную цену". Если отдел прецизионных приборов сделал это самостоятельно, то может ли он сразу же сформировать масштаб производства, но, по крайней мере, решил проблему, есть ли он или нет. Они боятся, что наш прецизионный NC будет развиваться, поэтому они сразу же снизят цену, чтобы захватить рынок и подавить наш отечественный NC".

"Точно! Если у тебя его нет, они тебя прижмут или продадут по астрономической цене". Менеджер Ван кивнул: "Отдел прецизионных приборов имеет его, что означает, что теория и лабораторная продукция вышла, в это время, если они не снизят цену и не захватят рынок, чтобы подавить нашу отечественную промышленность, у них не будет шансов в будущем".

Многие отрасли промышленности такие, они могут это сделать".

Ван Минг ясно выразился по этому поводу, и не мог не бормотать: "Что за задержка!"

"Хорошо, Минг Минг, ты в школе, подойди сюда, если все в порядке, убедись, что ты узнаешь этого толстяка." Менеджер Ван чувствовал то же самое в своем сердце, но не сказал этого в присутствии сына, а просто дал указание сыну: "Лю Лао тоже должен быть более лестным, нет никаких шансов, что когда-нибудь нам понадобится помощь такого мастера, как они".

"Я знаю!" Ван Минг обещал и больше ничего не сказал.

Неважно, был ли это Гуо Тайлай или управляющий Ван и его сын, или управляющий фабрикой Ли, они не знали, что влияние этого вопроса уже было не только в школе, но после того, как Лю Лао и профессор Ван обсудили его, об этом сначала сообщили начальнику отдела, затем начальнику школы, и, наконец, в Министерство машиностроения, а также во внешнеторговое и экономическое сотрудничество.

Маленький мотоцикл Wanxin, конечно, не стоит упоминать, но если мы воспользуемся этой возможностью, чтобы дать Японии и Западу неверный сигнал, пусть думают, что в стране уже есть высокоточные станки с ЧПУ, не смогут вскрыть Вассенаарское соглашение в этом куске эмбарго, немного откроют рот блокаде.

Конечно, власти рады играть в тупик с, во всяком случае, успех дела, внутренние выгоды, неудачи, не обманули японцев, кажется, не хуже, чем нынешняя ситуация. Такие вещи, почему бы и нет?

Кто бы мог подумать, что только один быстрый ручной процесс может привести к такому беспорядку?

http://tl.rulate.ru/book/46694/1110575